

РЕЦЕПЦИЯ НОРМ РИМСКОГО ПРАВА В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В.И. Ермолович, БГУ

В юридических источниках Великого княжества Литовского уже в XIV-XV вв. встречается правоприменение ряда норм римского права. В связи с этим возникает вопрос о рецепции норм римского права в правовую систему Великого княжества Литовского. На первый взгляд ответ прост и логичен! Нормы римского права могли быть заимствованы из стран Западной Европы, т.е. из Германии и Польшу, а из последней в право Великого княжества Литовского.

Мы не склонны категорически ставить под сомнение данный путь рецепции римского права в структуру правовой системы средневековой Беларуси. Однако при этом следует обратить внимание на тот исторический факт, что господствующие позиции римское право завоевало в Германии только в XVI в. Об этом убедительно свидетельствует «Каролина» 1532 г. В более ранних источниках средневекового германского права влияние римского права не прослеживается. В данном вопросе трудно что-либо возразить авторитетному германскому правоведу Л. Эннекцерусу, который констатирует: «Римское право приобрело силу действующего права в форме (глоссированных) законодательных сборников Юстиниана (527 – 565 гг.), которые с конца XVI ст. обычно называют *Corpus juris civilis*. Реципированы были не отдельные правовые нормы или институты. Наоборот, вся история рецепции показывает, что теоретически кодификацию Юстиниана в целом рассматривали как свод, имеющий обязательную силу для империи: рецепция последовала, как принято выражаться, *in complexu*. Это не значит, однако, что применялось каждое отдельное содержащееся в *Corpus juris* положение, -- наоборот, целый ряд норм и правовых институтов никогда не был признан в Германии, но не реципированные нормы составляли исключение» [1, с. 31]. Соответственно рецепция норм римского права в право Польши произошла в более поздний исторический период. При этом не будет лишним отметить тот факт, что в XVI в. на право Польши ощущалось не менее сильно влияние белорусского права выраженное в Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. В настоящее время известно около десятка переводов данных источников на польский язык.

Как не парадоксально, но ключом к разрешению вопроса о пути рецепции норм римского права в правовую систему Великого княжества Литовского является источник отечественного церковного и светского права – Белорусский список «Кормчей книги». Его основу которого составляет содержание Киевского и Рязанского списков «Кормчей книги». Они датированы 1274 и 1284 гг. [2, с. 139]. Русские исследователи И.И. Срезневский и Я.Н. Щапов независимо друг от друга установили, что данный источник является идентичной копией сербской редакции «Номоканона», точнее его Иловичского списка, датированного 1262 г., авторство которого принадлежит первому главе сербской православной церкви, родному брату короля Савве Неманичу [2, с. 139; 3, с. 135]. Выявленные и исследованные нами списки «Кормчей книги» были выполнены на территории Беларуси – это Жировичский и Пинский списки. Их текстовый анализ позволил нам согласиться с точкой зрения И.И. Срезневского и Я.Н. Щапова, что основным источником Киевского, Рязанского и ряда других списков «Кормчей книги», которые имели

хождение на территории современной России, Украины и Беларуси был сербский – Иловичский список «Номоканона» 1262 г. В содержании проанализированных нами источников, в идентичном порядке и объеме изложены фрагменты из законодательства императора Юстиниана, «Эклоги» и «Прохирона» [4, с. 240а – 249а, 267б – 327б; 5, с. 240а – 250а, 268а – 328б]. Данный исторический факт свидетельствует в пользу того, что нормы римского права были реципированы в право Великого княжества Литовского гораздо раньше, чем в средневековое право Германии и Польши.

Вместе с тем мы не склонны отрицать и западноевропейский вектор рецепции римского права в структуру правовой системы средневековой Беларуси. Однако – это был скорее итальянский путь, чем германский! Начиная с VI в. на территории средневековой Италии непрерывно правоприменялись многие нормы Свода законов императора Юстиниана, которые нашли свое отражение в Институциях, Новеллах и Кодексе. В XII в. в Болонском университете сформировалась школа глоссаторов, которая занималась толкованием Свода законов Юстиниана и познакомила с ним весь образованный мир эпохи средневековья. В XIII в. в Болонью съезжались студенты не только из Италии, но и со стран Западной и Центральной Европы. Их число составляло до 10 тысяч человек [1, с. 29]. Глоссаторы и их последователи – постглоссаторы преподавали римское право не как право Италии, а как международное право, которое имело силу закона для всего Западного мира, поскольку ему не противостояло местное право. В своем учении глоссаторы опирались, во-первых, на утверждение о продолжении существования Римской империи и, во-вторых, на внутреннюю ценность римского права.

То, что началось в Болоньи, продолжили другие итальянские и французские юридические школы, в Падуе, Париже, Бурже, которые посещались представителями многих стран Европы.

В XV в. в числе студентов Болонского университета были и уроженцы из Беларуси – Альберт Гаштольд и Ян Радзивил. Они вероятнее всего были первыми отечественными юристами с университетским образованием. Знания полученные ими в Болонском университете были практически использованы при подготовке первого Статута Великого княжества Литовского 1529 г. В частности, А. Гаштольд с 1522 г. был канцлером Великого княжества Литовского и возглавлял комиссию по созданию Статута 1529 г. Именно по его инициативе в указанный Статут были включены правовые нормы о том, что лица не являющиеся уроженцами Великого княжества Литовского не имели права занимать государственные должности и приобретать на территории Великого княжества недвижимую собственность. Мы имеем определенные основания считать, что предложенные нормы А. Гаштольдом были сформулированы под влиянием римского права, а именно в их основу был положен *beneficium principale* Юстиниана.

Следовательно, правовая система Великого княжества Литовского уже в XIV – XV вв. формировалась с учетом влияния передовых достижений теории и практики средневекового европейского правоведения, которое было выражено в правоприменении норм римского права.

Литература:

1. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права /Л. Эннекцерус. – М.: Иностранная литература, 1949. – Т. 1. – 436 с.
2. Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (X – XIV вѣковъ) /И.И. Срезневский. – СПб.: Императорская Академія Наукъ, 1882. – 390 с.
3. Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. / Я.Н. Шапов. – М.: Наука, 1978. – 292 с.
4. Arhiv Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti v Zagrebe. – F. 3. – Op. 1. – С. 9. Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловички препис 1262 година. – 800 с.
5. Библиотека Литовской академии наук. – Ф. 19. – Оп. 1. – Ед. хр. № 243. Белорусская «Кормчая книга». Жировицкий список 1609 г. – 735 с.